

УДК 81'367+81'373
ББК 80-84

Д.А. Вакуленко

ФРАЗЕОСХЕМА

**«V finit (пр. вр.) [N₁, Adj₁] +
и + V finit (пр. вр.) [N₁, Adj₁]»**

**В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Описывается фразеосинтаксическая схема современного русского языка с опорными компонентом, репрезентированным союзом *и*. Фразеосхема характеризуется полноценным статусом синтаксической конструкции фразеологизированного типа. Она имеет обязательные и факультативный компоненты; полисемична, производна, обладает экспрессивностью и разговорной маркированности. От других фразеосхем её отличает интерпозиция опорного компонента, нераспространяемость, низкий уровень экспрессивности.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, фразеосинтаксическая схема, фразеосхема, устойчивость, идиоматичность, экспрессивность, русский язык.

DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-80-87

Вакуленко Диана Александровна – канд. филол. наук, ассистент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-918-515-73-21
E-mail: diana-vakulenko@yandex.ru

© Вакуленко Д.А., 2017.

Объектом настоящего исследования выступает одна из синтаксических конструкций, которую традиционно относят к синтаксическим фразеологизмам, точнее – к фразеосинтаксическим схемам [Шмелев, 1976]. «Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций... выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексически свободно варьируемым, а грамматически устойчивым» [Меликян, 2017а, с. 162].

Активное изучение фразеосхем началось в середине прошлого века. К наиболее значимым работам следует отнести труды В.Л. Архангельского [1964], А.В. Меликян [2009, 2011], В.Ю. Меликяна [2010, 2011, 2013, 2017], Н.М. Шанского [1969], Н.Ю. Шведовой [1960], V.Yu. Melikyan [2014], V.Yu. Melikyan, A.V. Melikyan, A.I. Dzubenko [2017] и некоторых других учёных.

Настоящее исследование посвящено описанию фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом *и*: «V finit (пр. вр.)

[N₁, Adj₁] + и + V finit_(пр. вр.) [N₁, Adj₁]. До настоящего времени она так и не получила адекватного описания. В Грамматике-80 имеются указания на некоторые особенности её значения, а также формы. В частности, отмечается, что она представляет собой свободное соединение двух одинаковых форм одного и того же слова при помощи союза [Грамматика-80, т. 2, с. 220]. Однако никаких доказательств не приводится. Более того, мы считаем, что данная фразеосхема является несвободной синтаксической конструкцией, что ниже и будет подробно показано.

Исследование группы фразеосхем с опорным компонентом-союзом было выполнено нами ранее, однако данная фразеосхема осталась за его рамками [Вакуленко, Меликян, 2015].

Итак, в современном русском языке функционирует фразеосхема, опорный компонент которой выражен союзом *и*: «V finit_(пр. вр.) + и + V finit_(пр. вр.)». Данная фразеосхема является полисемичной и выражает два значения:

1) «согласие, допущение, примирение иногда в сочетании с высокой степенью проявления предмета речи»:

Бросил и бросил, ничего не поделаешь, в семье исчезла фигура отца, вопрос ясен: семейный коллектив должен существовать без отца, стараясь как можно лучше мобилизовать силы для дальнейшей борьбы. (А. Макаренко. Книга для родителей);

2) «а) оценку предмета речи как обычного, соответствующего норме, традиционному представлению о нём; б) иногда констатацию факта»:

а) *Потом пыхнул трубкой и сказал: – Думаю, что политически незрелое решение. Он даже не стал объяснять, в чем это решение незрелое и почему именно политически. Сказал и сказал. А через год, когда «близкий» уже сидел в лагерях, Сталин вдруг на заседании Политбюро заявил: – Есть предложение, не знаю, как вы отнесетесь к нему... А что, если на Первомайском параде нам на трибуну Мавзолея дети вынесут цветы и конфеты?* (Л. Измайлов. Как выбирали Мухабат);

б) – *Опыт был? – Габридзе возмущенно замотал головой: – Еще чего, первый раз такое, слава Богу! Правда, был случай, под лестницей бомжа нашли, в семнадцатом доме, да ведь бомж – он и есть бомж, умер и умер, тогда никто не интересовался, а тут уже два раза в отделение вызывали! Теперь вы еще пришли... Я знал, что затаскают! Приличная такая дамочка... (М. Баконина. Школа двойников).*

Данная фразеосхема, по нашему мнению, является производной. При этом реконструкция производящей синтаксической конструкции носит гипотетический характер. Для её описания необходимо установить языковой статус лексемы *и*, которая во фразеосхеме выполняет роль опорного компонента: «И², союз. IV, усилительный. Употребляется для усиления выразительности в начале вопросительных и восклицательных предложений. *Какою задушевною радостью о новом необыкновенном таланте проникнута эта статья! И как в ней много сказано! И как верно и метко всё в ней сказанное / Н. Чернышевский, Очерки*

гоголевского периода русской литературы [Словарь русского языка, т. 1, с. 626].

На наш взгляд, описываемая фразеосхема была сформирована на основе сложноподчинённого предложения, к примеру, такого типа: – Если он **бросил институт, то и пусть бросил!** Это его дело. (Из разг. речи). В условиях контактного общения, особенно устно-разговорной формы коммуникации, когда многие элементы смысла уже репрезентированы вербально, когда, кроме вербального, активно используются и иные каналы коммуникации, использование данного сложноподчинённого предложения представляется громоздким и нецелесообразным. По мнению А.Н. Васильевой, «...тема может вообще опускаться (в разговорном диалоге нередко оперируют сплошными ремами). Вследствие этого ремы, наиболее часто и регулярно употребляемые, приобретают синтаксическую самостоятельность и формируют особую группу эмоционально-экспрессивных фраз...» [Васильева, 1976, с. 223]. В этой связи происходит элиминация структурно-семантических элементов, репрезентирующих тему. Зачастую, особенно в сложных предложениях, производная синтаксическая конструкция в результате таких преобразований становится аграмматичной, приобретает признаки асимметрии означаемого и означающего, выражает большее значение, используя меньшее количество структурных элементов. Отсюда синтаксический (а иногда и логический) анализ такого предложения становится невозможным, например: – Ну ладно, ладно, – сказала мама, – к тебе девочка пришла, а ты... Ничего, барышня, не волнуйся. Он уж у нас такой балбес, не понимает... **Ну, разбила и разбила, не пообедем...** – Женщина говорила очень ласково, даже как-то слишком ласково, так, что Аленке стало неудобно. (А. Драбкина. Волшебные яблоки).

Внутренняя форма опорного компонента деактуализирована полностью, так как во фразеосхеме отсутствует значение интенсификации предмета речи. Однако в некоторых случаях происходит частичная актуализация исходного значения, например: *И знал я в то же время, что наша колониетская бедность никого удержать не может. Ребятам я сказал: – Ну и черт с ним! Ушел – и ушел. Есть дела поважнее.* («согласие, примирение в сочетании с высокой степенью уверенности...») (А. Макаренко. Педагогическая поэма).

Парадигматическими свойствами опорный компонент данной фразеосхемы не обладает в силу своего лексико-грамматического статуса неизменяемой части речи. Опорный компонент в составе фразеосхемы занимает интерпозицию, которая строго фиксирована. Таким образом, сама фразеосхема синтаксической парадигмой также не располагает. Следует отметить, что такое положение опорного компонента фразеосхем встречается достаточно редко.

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**V finit** ^(пр. вр.) + **и** + **V finit** ^(пр. вр.)» представлен повторяющейся лексемой, например: *Автор, я не могу понять в чём здесь проблема? Ну, сказал Вам муж, что ему понравилась какая-то девушка и вот, если б Вы были такой же, то*

цены б Вам не было. Ну, и фиг с ним, **сказал и сказал**. Примите к сведению и не надо лить слёз и уж, тем более, закатывать скандал. Он же не собирается Вам с ней изменять, просто, возможно, он хочет видеть в Вас некоторые качества той девушки. Вот и всё. (Катюнчик, 2005.01.02 14:39. Женщина + мужчина: Психология любви (форум)). В этой позиции может выступать имя существительное (N_1) или имя прилагательное (Adj_1) в форме именительного падежа, а также глагол в форме прошедшего времени ($V\ finit$ пр. вр.): « $V\ finit$ (пр. вр.) [N_1, Adj_1] + и + $V\ finit$ (пр. вр.) [N_1, Adj_1]». Например:

1) – У лешего наружность обыкновенная. **Мужичок и мужичок**. Вроде меня. (К. Паустовский. Повесть о лесах);

2) «...Глуп, говорит, ты!» **Ну, глуп и глуп**, не впервой мне это от него слышат... (Н. Лесков. Соборяне);

3) – Муж, как кольцо на пальце, – сказала она, щурясь на золотой треугольный перстень. – Вот оно! – Да, оно дорогое, оно мне нравится, а потеряла... и выяснилось, что ничего страшного в жизни не произошло. **Ушел и ушел...** Я к нему несколько раз ездила, пыталась встряхнуть, поставит на ноги, думала, вернется... А ему хоть бы хны – завел себе чешку-буфетчицу и живет с ней, на еду и выпивку хватает, больше ничего не надо... (Д. Каралис. Роман с героиней).

Достаточно часто во фразеосхеме используется та же лексема, которая была репрезентирована в левом контексте, т.е. фразеосхема представляет собой своего рода реплику-повтор, например: Я намазала глаза белой мазью хорошим слоем – и пошла. Дети не поняли ничего, карнавал был, решили, что я индеец или клоун, а мамыши смотрели и шептались: «пластическую операцию сделала». Я и не отрицала. **Сделала и сделала**, все теперь делают. (Новые глаза «Домовой»). В этой связи в качестве обязательного изменяемого компонента может использоваться фактически любая лексема в любой грамматической форме. Однако анализ функционирования данной фразеосхемы в речи показал, что в этой роли, как правило, выступают только три части речи в одной форме, при этом доминируют глагольные лексемы, например: «Сронив» на пол чашку, она сильно пугалась и начинала плакать. «Линочка, здесь нет злых людей, не бойся же так! Никто не обидит тебя, – с огорчением говорила ей Марина. – **Ну, разбила и разбила!** Так же и я могла разбить! Ведь не нарочно же! (В. Осеева. Динка). Таким образом, обязательный изменяемый компонент обладает дефектной лексико-грамматической и нулевой морфологической парадигмами.

Фразеосхема «<Ну> + $V\ finit$ (пр. вр.) [N_1, Adj_1] + и + $V\ finit$ (пр. вр.) [N_1, Adj_1]» имеет один факультативный компонент, который выражен неполнозначенательной частью речи и интенсифицирует её субъективно-модальное значение, например: – Что вы хотите сделать, несчастные? – начал он слабым голосом, но было слышно каждое слово, даже река замерла. – Из-за какого-то мертвеца перебить живых? **Ну, умер – и умер**. Нестрашно. Как чья-то смерть может быть сюрпризом? Жизнь – это струна, а смерть – это воздух. (М. Шишкин. Венерин волос).

Данная фразеосхема не распространяется, что обусловлено её аграмматичностью, например: Помню, что пьяный был тогда, целую неделю тил. На душе было гадостно... А ч-черт, не все ли равно! **Пошел и по-**

шел. Что я в этом копаюсь, как в дерьме прутиком! Боюсь я, что ли?... Он вздрогнул. (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине).

В отличие от большинства фразеосхем данная синтаксическая конструкция наименее экспрессивна, что выражается в постановке, как правило, точки в конце предложения, например: – *Мы в благородство играем, а они этим пользуются! Никого я не сдавал. И запись меня не интересует. **Сделал и сделал.** Мимо шел, увидел, снял. – Для чего? – спросил Петр.* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен).

Фразеосхема «<Ну> + V finit_(пр. вр.) [N₁, Adj₁] + и + V finit_(пр. вр.) [N₁, Adj₁]» обладает такими фразеологическими признаками, как воспроизводимость, структурно-семантическая устойчивость и целостность, идиоматичность, экспрессивность и разговорная стилистическая маркированность.

Наиболее важным является свойство идиоматичности. Рассмотрим пример: *Этого он не мог перенести. Он пожертвовал своим удовольствием, чтобы она не рыдала так ужасно. – Не сбивай его, – говорит Сашка Витьке. – **Бросил и бросил,** чего тебе? – Я не сбиваю. Я только предложил. – А ты не предлагай.* (В. Панова. Мальчик и девочка). Данная фразеосхема обладает следующими идиоматичными компонентами значения: 1) категориальное значение «оценки предмета речи как обычного, соответствующего норме, традиционному представлению о нём», которое на лексико-семантическом уровне не репрезентировано, а обусловлено спецификой синтаксической конструкции фразеологизированного типа; 2) модусная пропозиция («подтверждение, согласие, примирение, поддержка и т.п.»); 3) «экспрессема», детерминированная наполнением модусной пропозиции, семой разговорной стилистической маркированности, а также асимметричностью плана содержания и плана выражения; 4) синтаксическое значение, которое формально не репрезентировано (фразеосхема имеет статус простого предложения, которое представляет собой «осколки» сложноподчинённого предложения нефразеологизированного типа).

Кроме того, следует отметить наличие у данной фразеосхемы признака аграмматичности, который проявляется в невозможности прямого прочтения данного предложения: синтаксическая конструкция репрезентирована двумя повторяющимися лексемами, разделёнными усилительным союзом.

Таким образом, фразеосхема «<Ну> + V finit_(пр. вр.) [N₁, Adj₁] + и + V finit_(пр. вр.) [N₁, Adj₁]» характеризуется полноценным статусом синтаксической конструкции фразеологизированного типа. От других фразеосхем её отличает интерпозиция опорного компонента, нераспространяемость синтаксической конструкции, низкий уровень экспрессивности, а также специфика производящей модели. Перспективы её изучения могут быть связаны с коммуникативным, когнитивным и прагматическим аспектами описания.

Литература

- Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964. 260 с.
- Вакуленко Д.А., Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3.
- Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976.
- Меликян А.В. Этимология фразеосхем испанского языка // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2009. №3.
- Меликян А.В. К проблеме фразеологизации синтаксических конструкций (на материале испанского языка) // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2011. № 3.
- Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. 2010. № 11.
- Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) // Вопросы филологии. 2011. № 2.
- Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология русского языка. [Электронный ресурс]: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. М.: Флинта; Наука, 2013.
- Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология: учеб. пособие для студентов: 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2017а. 232 с.
- Меликян В.Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели: 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2017.
- Меликян В.Ю., Акбаева О.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом в современном русском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 47.
- Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1985.
- Шанский Н.М. Фразеология русского языка. М., 1969. 192 с.
- Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 378 с.
- Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976. 152 с.
- Melikyan V.Y. Phraseosyntactic schemes with WH-word in the languages of different systems (English, Russian and Spanish) // Collected Articles of the 3rd International Linguistics Conference (Taganrog, Russia), Edited by Galina T. Polenova and Tatiana G. Klikushina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. PP. 182-189.
- Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift für Slavistik. 2017. №1. DOI 10.1515/slaw-2017-0002.

References

- Arkhangel'skii V.L. *Ustoichivyye frazy v sovremennom russkom yazyke*. Rostov n/D, 1964. 260 p. (In Russian).
- Vakulenko D.A., Melikyan V.Yu. *Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-soyuzom: yazyk i rech'*. *Russkii yazyk v shkole*, 2015, no 3. (In Russian).
- Vasil'eva A.N. *Kurs lektсий po stilistike russkogo yazyka*. M., 1976. (In Russian).
- Melikyan A.V. *Etimologiya frazeoskhem ispanskogo yazyka*. *Vestnik*

Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2009, no 3. (In Russian).

Melikyan A.V. K probleme frazeologizatsii sintaksicheskikh kon-struktssii (na materiale ispanskogo yazyka). *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2011, no 3. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Sintaksicheskiye frazeologicheskiye edynitsy russkogo yazyka. *Russkiy yazyk v shkole*, 2010, no 11. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Lingvokreativnaya funktsiya yazyka kak proyavleniye fundamental'nykh zakonov universuma (na primere frazeoskhem russkogo yazyka). *Voprosy filologii*, 2011, no 2. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sintaksicheskaya frazeologiya russkogo yazyka. [Elektronnyy resurs]. Uchebnoye posobiye dlya magistrantov, aspirantov i doktorantov*. M.: Flinta: Nauka, 2013. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya. Uchebnoe posobie dlya studentov*. 3-e izd. M.: Flinta; Nauka, 2017a. 232 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Slovar' ekspressivnykh ustoychivyykh fraz: frazeoskhemy i ustoychivye modeli*. 3-e izd. M.: Flinta; Nauka, 2017. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Akbaeva O.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-nepolnoznamenatel'nyim slovom v sovremennom russkom yazyke. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2017, no 47.

Russkaya grammatika: v 2 t. Gl. red. N. Yu. Shvedova. M., 1980. T. 2. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. M., 1981–1985. (In Russian).

Shanskii N.M. *Frazeologiya russkogo yazyka*. M., 1969. 192 p. (In Russian).

Shvedova N.Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoj rechi*. M.: AN SSSR, 1960. 378 p. (In Russian).

Shmelev D.N. Sintaksicheski svyazannyye konstruktssii-frazeoskhemy. *Sintaksicheskaya chlenimost' vyzkazyvaniya v sovremennom russkom yazyke*. M., 1976. 152 p. (In Russian).

Melikyan V.Y. Phraseosyntactic schemes with WH-word in the languages of different systems (English, Russian and Spanish). *Collected Articles of the 3rd International Linguistics Conference* (Taganrog, Russia), Edited by Galina T. Polenova and Tatiana G. Klikushina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. Pp. 182-189.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. Syntactic praseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. *Zeitschrift fur Slavistik*, 2017, no 1. DOI 10.1515/slaw-2017-0002.

Diana A. Vakulenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Fixed-Phrase Scheme «V finit_(np. vp.) [N₁, Adj₁] + и + V finit_(np. vp.) [N₁, Adj₁]» in the Modern Russian Language

This article is devoted to the description of fixed-phrase scheme of the modern Russian language with the compulsory component *и* which is the linguistic unit of the phraseological subsystem, characterized by the reproductiveness, stability, structural and semantic integrity, idiomaticity and expressiveness. These fixed-phrase scheme possesses an unchangeable structure which helps to create other sentences-utterances

with the same meaning. It can express both subjective and evaluative shades of meaning. The use of this fixed-phrase scheme in the colloquial speech makes the communication better and add the unconstrained character to the communication process.

The fixed-phrase scheme possesses the non-grammatism feature that consists in the impossibility of the direct interpretation of the sentence: the syntactic construction is represented by two repeated lexemes divided by the intensifying conjunction.

This fixed-phrase scheme is characterized by the complete status of the syntactic phraseologized construction. It differs from other fixed-phrase schemes by the interposition of the compulsory component, non-extended character of the syntactic construction, low level of expressivity, and also by the specific character of its producing model. The investigation perspective can be connected with the communicative, cognitive and pragmatic aspects of its description.

Key words: *syntactical phraseology, fixed phrase scheme, phraseological subsystem, stability, Russian language.*

Diana A. Vakulenko – candidate of philology, assistant of the English language for the Humanities dpt. Southern Federal University, Phone: 8-918-515-73-21, e-mail: diana-vakulenko@yandex.ru